

Малфой-мэнор оживленно шумел, когда Волдеморт вышел поприветствовать Дина Спраута.

Владелец поместья, Люциус Малфой, в порыве чувств решил устроить грандиозный пир, и за два дня в нем приняли участие дюжина волшебных семей.

Красивые и просторные сады усадьбы были устланы золотыми и коричневыми коврами, на длинных столах постоянно стояли блюда, а деревья были усеяны гирляндами цветов.

Дети под руководством Драко Малфоя бегали и играли в садах, джунглях и замке, а взрослые общались небольшими группами.

Хозяин поместья Люциус Малфой ждал своих высоких гостей у изысканных кованых ворот поместья.

За замком находился низкий, тенистый городок коттеджей с загонами для лошадей и сараями, и в самом пустом из них сидели семь молчаливых волшебников, которые выглядели слишком серьезными на для шумящего недалеко празднества..

"Старина Гауэр, почему мы здесь?" - Единственная леди из семи заговорила и спросила старого Гауэра Нотта, который играл со своей палочкой: "Когда мы приходим в Малфой-мэнор в обычный день, нас приглашают в замок".

Старый Гойл застыл на месте, он в смятении постоянно посматривал на старого Крэбба, но тот тоже был в замешательстве.

"Должна быть какая-то причина, Алекто, просто подожди" - холодно ответил старый Гауэр, увидев, что его собеседники тоже не знают причины, по которой Люциус пригласил их на отдельный разговор.

"И как долго мы будем ждать?" - недовольно спросил Алекто.

Это был вопрос, на который Старый Гойл мог ответить, поэтому он кашлянул и привлек всеобщее внимание, прежде чем заговорить снова.

"Мы будем ждать, пока мистер Малфой не встретится с помощником министра мистером Фаджем".

"Он тоже здесь?" - Говоривший мужчина с ястребиным носом презрительно хмыкнул: "Малфой постоянно с ним связывается, но какой в этом смысл?".

"Следи за своим ртом, малыш Эйвери", - Старый Гойл недоброжелательно сказал: "Вы должны относиться к мистеру Малфой с уважением, которого он заслуживает".

Достаточно юный, по сравнению со старыми аристократами, Эйвери вздрогнул и ничего не сказал, но выражение лица сказало все.

"Старина Гойл, ты знаешь, что Малфой хочет от нас? Как ты думаешь, чего он хочет?" - Человек, одетый в те же лохмотья, что и Алекто, заговорил тихим голосом.

Он был Амикус Кэрроу. Пожиратели Смерти, брат и сестра Алекто Кэрроу, оба были заключенные, сбежавшие из Азкабана.

"Я не знаю". застенчиво сказал старый Гойл.

"Должен предложить нам заниматься чем-то интересным и прибыльным", - Юный Эйвери был здесь самой молодой и проявлял наибольшую активность: "Мы все здесь хотим получить прибыль, не так ли?".

Он сказал это и подергал рукав левой руки, где был черный и нечеткий след.

Все остальные посмотрели на него, но ничего не сказали.

На встрече снова воцарилась тишина, и все ждали в молчании, пока через некоторое время не вошел Люциус Малfoy, одетый в свою яркую изящную праздничную мантию волшебника.

"Долго ждали, ребята?" - Он взмахнул палочкой, придвинул к себе стул и сел на него: "Гойл, Крэбб, Алекто, Амикус, малыш Эйвери, Нотт, Макнейр, мои самые надежные спутники".

Он назвал всех по очереди и кивнул каждому, а когда закончил называть имена, оставил длинную паузу, которая разожгла аппетит.

"У меня приказ Темного Лорда".

Это простое заявление заставило всех семерых удивленно подняться на ноги и непроизвольно встать в собранных подтянутых позах.

"Правда?" - Алектю быстрее всех спросил вслух: "Темный Лорд вызывает нас?".

"Успокойся, Алектю. Прощу всех, присядьте", - распорядился Малфой.

Все собравшиеся глубоко вздохнули, постарались успокоиться и заняли свои места.

Люциус кивнул и спокойно продолжил:

"У нас есть две задачи, первая вполне решаема, я потом устрою брата и сестру Кэрроу на одну из моих тайных зельеварен и обеспечу достаточное количество составных зелий для отряда".

Алектю Кэрроу была единственной, кто с явным волнением снова подскочила и громко ответила:

"Если это приказ Темного Лорда, я готова отдать свою жизнь, чтобы выполнить его".

"Клянусь славой рода Малфоев, уверяю вас, это действительно приказ Темного Лорда", - Малфой серьезно закончил и добавил для Алектю: "Но ты должна говорить потише, пир для гостей - это прикрытие, и я не хочу, чтобы они узнали о возвращении моего господина".

Алекто продолжала волноваться, но в конце концов кивнула и сдержанно села - но ее тело продолжало ерзать, и она выглядела как страдающая СДВГ.

"Второе задание немного сложнее, нам нужно принять участие в ограблении Гринготтса".

Слова, которые заставили семерых втянуть в себя холодный воздух.

"Будет ли участвовать Господин?" - Малыш Эйвери спросил, что было у всех на уме.

Если в этом был замешан Волдеморт, не говоря уже об ограблении Гринготтса, то даже если бы они напали на Министерство Магии, Хогвартс или Азкабан, они не видели в этом проблемы.

Но если Лорд Волдеморт не был замешан - а они должны были сделать такое предположение, потому что самого Темного Лорда здесь не было - это должно означать, что Господин на самом деле не вернулся.

"Нет, но на самом деле нам не нужно ничего грабить. Внимательно слушайте мои слова. Нам предстоит участвовать в ограблении, и на мой взгляд, мы можем сделать это".

Наблюдая за тем, как все вздохнули с явным облегчением, Малфой поборол желание разразиться смехом - его тоже удивил Волдеморт вот так, ранее по телефону.

Удовлетворив свой дурной вкус, Малфой рассказал о задании более подробно и попросил всех,

кто имел доступ к банку Гринготтс, пойти и ознакомиться с ним в течение следующих двух дней.

Брат и сестра Кэрроу точно не могут показываться публично, поэтому Малфой подготовил им специальное поручение и оставил их после того, как остальные ушли.

"Вот Обратное зелье, чтобы разыскать этих двух пьяниц и стереть их память".

Передав задание, Малфой протянул две склянки с Обратным и проинструктировал: "Господин сказал, что нельзя фокусироваться на содержании их воспоминаний, требуются лишь грубые изменения, понятно?"

"Понятно", - Алектто сказала это с несколько неистовым видом, облизывая губы.

Это заставило Малфоя беспокойно посмотреть на Амикуса. По сравнению с сестрой старший Кэрроу выглядел немного более нормальным, хотя все еще сильно отличался от обычного человека.

"Ничего не случится, Люциус, мы те, кому удалось сбежать из Азкабана", - Амикус Кэрроу сказал тихим голосом, но непреклонно уверенным тоном.

Малфой ободряюще кивнул на это, а затем указал на заднюю часть склада: "Там есть тропинка, вы уйдете оттуда".

Оба кивнули, а затем встали, кивнули хозяину поместья и пошли по тропинке.

Покончив с этим, Малфой тоже пошел к гостям, и по дороге в сад он встретил своего сына Драко вместе с его маленькими друзьями.

"Отец?", - спросил Драко, подбегая к нему со своими малышами на буксире, - "Что именно представляет собой ритуал посвящения в Хогвартсе? Мы все хотим знать".

Вопрос немного облегчил тяжелое сердце Люциуса.

"Это секрет", - Он сделал паузу, чуть отвел в сторону трость со змееголовым набалдашником и загадочно наклонился: "Но я могу сказать вам, что это очень опасно".

Зеленые кристаллы глаз блеснули с вершины трости, которая была выполнена в форме головы змеи. Группа детей, напуганные зловещими словами и страшной тростью, в унисон проглотила свои слюни, затем с шумом рассыпалась и убежала.

"Ты солгал мне, отец", - смело сказал Драко, широко раскрыв глаза: "Ты прищуриваешь глаза каждый раз, когда врешь".

Люциус замер, он не замечал за собой этого маленького жеста.

"Как умно, Драко, как мне вознаградить тебя?" - спросил Люциус, поднимая свою трость.

"Ты не можешь ударить меня", - Драко вскрикнул и повернулся, убежав за своими маленькими друзьями.

Естественно, Люциус не стал пускаться в погоню, он просто повернулся на месте и улыбнулся в спину своему сыну.

"Это первая счастливая улыбка с тех пор, как ты получил то письмо".

Прозвучал женский голос, и, не оборачиваясь, Малфой понял, что это его жена.

Нарцисса Малфой.

"Когда вы видите ребенка, вы видите надежду, не так ли?" - Он повернулся к жене, обхватил ее за талию и направился к переднему двору.

"Ты должен делиться со мной секретами, а не страдать в одиночестве", - Нарцисса слегка прислонила голову к телу мужа и прошептала: "Ты снова собрал этих людей вместе, я знаю, что это значит".

"Я знал, что не смогу скрыть это от тебя, но все равно не хотел тебе говорить", - Малфой остановился и крепко обнял жену и прошептал на ухо: "Я позабочусь о том, что там происходит, я позабочусь об этом один. А ты позаботься о семье".

Нарцисса кивнула в объятиях мужа и не сказала больше ни слова, просто протянула руку и дважды погладила мужа по спине.

Наверное, это тяжело ..... все это так тяжело, Люциус, - подумала Нарцисса.

<http://tl.rulate.ru/book/82240/2568376>